

Атеизм (глава 6 Диалектика и атеизм)

Объективная реальность — это и есть Жизнь в предельно общем смысле этого слова. Жизнь есть Бог и сотворённое Богом Мироздание, представляющее собой живой организм. Жизнь в своих высших проявлениях разумна, несёт в себе объективный смысл, который может стать достоянием всякого субъективного разума, поскольку Жизнь содержит в себе Язык (как средство передачи смысла от одного субъекта к другому), а поток событий в Жизни представляет собой повествование.

Это тварное Мироздание материализм называет «материей»; а пантеизм¹, сталкиваясь с проявлениями деятельности высшего по отношению к человеческому разуму, это же Мироздание, т.е. так называемую «материю», — обожествляет (для пантеизма высший разум — не Бог, Творец и Вседержитель, — а одно из свойств самого нетварного Мироздания).

Никаких интеллектуально-рассудочных доказательств бытия Божиего ни один разум сам в себе воспроизвести не может (в том числе и на некой «экспериментальной основе») как не может на тех же принципах воспроизвести и доказательства небытия Божиего.

Но Жизнь среди прочего включает в себя и этику (взаимоотношения *свободно разумных*² субъектов), выражающую нравы живых свободно разумных субъектов и их множеств (а также разумных множеств индивидуально не разумных элементов).

И в Жизни доказательство Своего бытия Бог — Творец и Вседержитель — даёт Сам персонально каждому, кто осознанно задаётся этим вопросом: и состоят они в том, что жизненные обстоятельства субъекта изменяются в соответствии со смыслом его молитв тем более явственно и зримо, чем он сам более отзывчив к зову Бога, когда Бог Сам обращается к субъекту через его внутренний мир, через других субъектов или на Языке Жизни, порождая стечения жизненных обстоятельств как вокруг, так и внутри субъекта. И эти доказательства носят нравственно-этический характер, поскольку стечения обстоятельств несут нравственно-этически обусловленный смысл и целесообразность по отношению к жизни субъекта, проявившего интерес к вопросу о бытии Божиим.

Даваемые Богом доказательства Своего бытия объективны в том смысле, что даются субъекту, не будучи ему подвластны, но с другой стороны они и субъективны в том смысле, что их характер обусловлен субъектом, т.е. они соответствуют *именно его* личностному развитию, особенностям его мировосприятия и миропонимания.

И вследствие такого рода двойной обусловленности, доказательства эти единственны и своеобразно-неповторимы для каждого. Они приходят в сокровенном от других жизненном диалоге с Богом, осознаваемом человеком. Именно в силу этого нравственно-этически обусловленного и единственно-своеобразного для каждого доказательства Божиего бытия — интеллектуально-рассудочных, логических доказательств бытия Божиего, а равно доказательств Его небытия — нет.

Что касается «экспериментальных доказательств», то этика — взаимоотношения субъектов — не может быть построена на основе «экспериментального» тестирования по перечню вопросов типа: *“А как другой человек поведёт себя, если я сделаю так или вокруг него сформирую такие-то обстоятельства?”* Всякий, кто разрабатывает тест или предлагает некий тест другому для того, чтобы строить свои взаимоотношения с ним на основе результатов, полученных в тестировании, *объективно, т.е. вне зависимости от понимания этого факта и от своей воли*, порождает встречный тест в отношении себя, в котором, прежде всего прочего, выявляется его личное неверие тестируемой стороне,

¹ «Пантеизм» — от греческого: «pan» — всё и «theos» — бог, — обожествление Природы, т.е. атеизм в форме возведения в ранг Бога — Творца и Вседержителя — Его творения.

² Без *разума, свободного в выработке линии поведения в отношении других субъектов, свободного в определении (в том числе и предположительном) возможного для себя и невозможного, допустимого и недопустимого*, нет места этике: могут быть только заложенные генетикой и культурой автоматизмы реагирования (возможно многовариантные) на окружающих и на их действия.

которое в подавляющем большинстве случаев ничем не мотивировано, кроме собственных страхов, своекорыстия или каких-то предубеждений стороны тестирующей. Вследствие этого сторона, предпринимающая попытку тестирования другой стороны, в большинстве случаев получает крайне низкие оценки в порождённом ею же встречном тесте, поскольку нежизненная искусственность теста ощущается тестируемой стороной в качестве заведомой фальши и неискренности в отношении себя в поведении тестирующей стороны.

Взаимоотношения личности и Бога в Жизни на основе такого подхода не строятся. Бог предостережёт людей от «экспериментов» в отношении Себя, которые издревле получили наименование «искушать Бога»³.

Но субъективная составляющая обусловленности предоставляемых Богом доказательств Своего бытия многими ошибочно возводится в ранг *полноты и достаточности, единственно исчерпывающей вопрос*. Не воспринимая объективную составляющую вообще, они оценивают убеждённость других людей в бытии Божиим как их чистейший субъективизм, не имеющий под собой никакой объективной основы, поскольку убеждённость других в Божиим бытии якобы представляет собой исключительно их вымыслы и последствия галлюцинаций, а также и результат их веры сторонним обманщикам⁴.

Однако не лучше и те, кто пришёл к «вере в единого Бога» (а равно к вере в каких-то иных богов) и настолько в ней «твёрд» и «крепок», что ему якобы нет нужды в жизненных доказательствах Божиего бытия. Хотя такие «верующие» оценивают убеждённость атеистов в небытии Божиим как их беспочвенный субъективизм, однако и сами они тоже пребывают в плену субъективизма, но другого рода — в плену субъективизма авторов догматов того вероучения, которому они следуют.

Бог не нуждается в доказательствах Своего бытия, да и человек не нуждается в каждодневных многократных доказательствах ему Богом *одного и того же объективного факта* Своего бытия.

Но жизнь человека в ладу с Богом — осознанный диалог с Богом делами жизни человека и обстоятельствами, с которыми Бог человека сводит.

И хотя в Жизни Бог так или иначе непрестанно обращается ко всякому человеку, но только первое и однократное осознание этого человеком на основе каких-то явлений в его внутреннем и общем всем внешнем мире предстаёт для человека как доказательство бытия Божиего.

³ Новый Завет, Матфей, гл. 4 повествует о такого рода «тестировании»: «1. Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, 2. и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. 3. И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. 4. Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих. 5. Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, 6. и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею. 7. Иисус сказал ему: написано также: не искушай Господа Бога твоего. 8. Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, 9. и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонись мне. 10. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи. 11. Тогда оставляет Его диавол, и сё, Ангелы приступили и служили Ему».

Однако, как выяснилось, синодальный перевод Библии на современный русский язык в этом месте содержит подлог. В оригинальных греческих текстах Иисус говорит: «Последуй за мной, сатана...» Аналогичное по смыслу и в Острожской Библии (первопечатника Ивана Фёдорова): «Иди за мной, сатана...» (Матфей, 4:10). Из этого можно понять, что Иисус отнёсся к предложению Сатаны как к пустому блефу афериста, а не как к реальному предложению «князя мира сего»; но более того, через Христа Сатане Свыше было предложено покаяние и послушание, которое тот отверг.

Этот же эпизод Лука в гл. 4 описывает аналогично Матфею, с той лишь разницей, что у Луки иная очерёдность искушающих Христа предложений.

⁴ Одна из работ Б.Спинозы (1632 — 1677), которого относят к пантеистам, так и называется: «Три великих обманщика», и в ней выражены его воззрения на деятельность Моисея, Иисуса, Мухаммада. Оклеветав названных и возведя на них напраслину, Б.Спиноза как и многие другие атеисты не выявил библейской «мировой закулисы», вследствие чего она и его писания приспособила к своим нуждам: есть «Три великих обманщика», но нет лгушей «мировой закулисы», чья власть основана на распространении лжи и убеждении людей в том, что ложь и есть истина, а сама «мировая закулиса» существует только в больном воображении психопатов.

Поэтому отказ «твёрдых» и «крепких» в вере от адресованных каждому из них персонально доказательств Богом Его бытия на деле представляет собой во множестве случаев их принципиальный отказ от ведения с Богом жизненного диалога. В результате невменяющие жизненным обращениям к ним Бога «крепко» и «твёрдо» верующие «в Бога» сами себя обращают в биороботов-зомби, которые под догмы своих верований с настойчивостью, достойной лучшего применения, норовят подстричь Жизнь, в том числе и продиктовать Богу, что и как должно быть осуществлено в Промысле.

В такого рода отказе от жизненного диалога с Богом, пусть и по-разному мотивированном, объединяются как бездумно верующие в то, что Бог есть, так и убеждённые в том, что Бога нет. И то, и другое — антижизненный атеизм.

Соответственно, то, что написано о доказательствах бытия Божиего, — не доказательство бытия Божиего как таковое, а только уведомление о возможности получить таковое доказательство⁵ каждому.

Однако, мы живём в обществе, в котором для очень и очень многих людей получить такое сокровенное и Откровенное доказательство было бы большим горем, поскольку оно поставило бы их перед выбором:

- либо продолжать влачить то существование, какое они влачили прежде, называя его то радостью жизни, то страданиями без цели и смысла;
- либо преобразить свои нравы и этику и начать, наконец-таки, жить в осмысленном ладу с Богом в русле Его Промысла.

И многим предпочтительнее не знать о возможности такого выбора потому, что они уже сжились с первым, и их пугает сама возможность того, что Бог в Жизни не такой, как о Нём учат служители того или иного культа. А начать жить в ладу с Ним — означает отказаться от своего прежнего «автоматического» стиля жизни, отступить от общества, погрязшего в пороках, и «в одиночку» (как им кажется, что многих пугает) воспарить над его исторически сложившимися традициями, культурами, культурой в целом и *направленностью их изменений под воздействием страстей и бездумной инерции*; но воспарить над обществом для того, чтобы вернуться в общество и изменить направленность его жизни.

Другие предпочли бы избрать первое, но они предпочли бы сделать этот выбор в Мире, над которым нет безраздельного всевластия Бога, ограничивающего Себя только Им же избранной этикой — быть милостивым.

Кроме того есть те, кто предъявляет требования к доказательствам Божиего бытия, по умолчанию подразумевая «бесчувственность» и безумие Божие, в силу чего они ищут доказательств вне разумного диалога с Ним, и, естественно, — не находят; а некоторые исходят из желания «ухватить Бога за бороду», и чтобы Бог «был у них на посылках», не замечая того, что уподобляются старухе из «Сказки о золотой рыбке» А.С.Пушкина. Многие же просто пребывают в недоразумении или обретают себя вне внимательности.

А неразумные ложно отождествляют проявления Вседержительности, адресованные персонально тем или иным людям, и поущение Божие в отношении тех или иных людей персонально, как беспричинные, бесцельные, нравственно и этически немотивированные случайности (везение или невезение — в зависимости от их нравственно обусловленного отношения к «случайностям»). Обретающие же себя вне внимательности — пропускают без осмысления многое из того, с чем сводит их Жизнь, вырывая тем самым непроходимую для каждого из них пропасть между собой и Жизнью.

В Жизни нормы Праведности едины и общи: и для людей, и для ангелов Божиих, и для Бога. Единственное различие в том, что для Бога они — Его субъективные нормы: Им избранные и заложенные в Предопределение бытия Мироздания как объективная Праведность; а для всех остальных, Им сотворённых, они же — объективная необходимость, если они желают быть праведными.

⁵ К тому же доказательство, отвечающее критерию практической проверки, выдвинутому в «диалектическом» материализме в качестве критерия истинности человеческих представлений об объективном мире. То есть, если материалист, прочитав это, будет *честен перед самим собой* и перед «диалектическим» материализмом, то он неизбежно станет верующим Богу человеком, перестав быть «диалектическим» материалистом. Ну, а если проявит нечестность, то тогда другое дело: учение Маркса самоубийственно для подвластных ему потому, что оно ложно...

Отрицание единства и всеобщности в Жизни норм Праведности, свершаемое в жизни, а равно вносимое в рассуждения хоть по оглашению, хоть по умолчанию, — нравственная основа идеалистического атеизма, разрывающая религию человека и *Бога, который есть*; способная породить эгрегор бога, которого нет, под властью которого увянут и совесть, и разум⁶. После этого придётся служить иерархии земных и невоплощённых заправил эгрегора, затмившего Бога, и влечить жалкое существование биороботов, не будучи ни полноценным животным в фауне биосферы Земли, ни Человеком — наместником Божиим на Земле.

Вследствие возведения на Бога напраслиной вседозволенности, якобы промыслительной, во множестве жизненных случаев идеалистический атеизм оказывается не способным различить: что происходит от Бога, а что от диавола; в чём выражается благой Промысел Божий, а в чём попытки ему противоборствовать.

Иногда, не желая обсуждать библейские вероучения и источник их происхождения или вообще уходя от вопроса, что конкретно в Жизни протекает в русле Промысла, а что конкретно протекает в пределах попущения Божиего, но не желая признаваться ни себе, ни окружающим в своём безбожии, идеалистический атеизм заявляет:

Я верю в Бога вообще, а какой Он Бог? какую нравственность и этику Он избрал для себя? — мне неизвестно, эти вопросы — не моего ума дело, они мне не по уму⁷.

Это сродни тому, что откровенный атеизм выражает в заявлении о неверии ни в какого бога. Заявление о вере в «бога вообще» — иная форма заявления о неверии ни в какого бога, и никакому богу, поскольку единственный **Бог, который есть**, неотличим в этом абстрактном «боге вообще» от множества *разнообразных богов, которых объективно нет*.

И точно также идеалистический атеизм, заявляя о вере в неопределённого «бога вообще», выражает его собственную **преломившуюся через трусость безнравственность**⁸. Но в то же время в такого рода заявлениях о вере в «бога вообще» выражается и надежда на то, что единственный **Бог, который есть**, а не абстрактный «бог вообще», которого нет, — всё же милостиво простит и безнравственность, и обусловленную ею поддержку всех или некоторых из числа эгрегориально-магических культов материалистического и идеалистического атеизма в толпо-«элитарном» обществе.

В этом нравственном безразличии, обрекающем на бессмысленное страстотерпие в жизни вследствие неприятия Божиего водительства, идеалистические атеисты увязают. По причине нравственного безразличия и отказа от разума, данного Богом, идеалистический атеизм, *упорствуя в этом* и отступаясь от объективной праведности, становится жертвой Божиего попущения, чему примерами — полная бедствий жизнь и тяжёлая смерть многих подвижников идеалистического атеизма, в безумном упорстве неверия Богу по Жизни возводивших на Бога разнородную напраслину.

И это говорит священным Языком Жизни о том, что идеалистический атеизм хуже, коварнее и опаснее откровенного материалистического атеизма, который во многих случаях, как показывает история, своими делами, будучи готов принять на себя самоотверженно заботу о **бесхозном с его точки зрения** Мире, бывает ближе к объективной праведности, сам не ведая того и не рассуждая попусту или лживо о Боге. И не идеалистическому атеизму, преисполненному наветов на Бога, Милостивого, Милосердного, осуждать откровенный материалистический атеизм, хотя порицать его обязан всякий.

⁶ «Совесть в пределах Библии, Библия — в пределах знания», — «юморист»-потешник М.Жванецкий. А поскольку знание, в свою очередь, — в пределах нравственно обусловленной «совести», то М.Жванецкий своим афоризмом охарактеризовал спиральный путь деградации людей под властью библейской культуры.

⁷ Что: Бог ошибся в том, что дал субъекту именно такой ум, каким он способен располагать, но от чего отказывается?

⁸ *Безнравственность* — составляющая субъективной нравственности в целом, представляющая собой по существу, во-первых, неопределённость нравственных мерил, обусловленную отсутствием каких-то из них или множественности нравственности, применение которых возможно в одной и той же ситуации, и во-вторых, неопределённость их иерархической упорядоченности.